

Бабушка не раз говорила, что Луань Чэну пора менять свой безалаберный характер. Но в нем это сидело крепко: если дело касалось близких, он был сама сосредоточенность, но в мелочах, касающихся его самого, действовал по принципу «и так сойдет». А где «и так сойдет», там и вечная забывчивость.

У учителя Ю был запасной ключ, можно было бы постучать к нему, но в такое время старики наверняка уже спят. Сегодня у Ю Жунгуана не было вечерних занятий, так что засиживаться ему незачем. А на часах уже почти одиннадцать.

Луань Чэн вздохнул и поплелся обратно вниз.

— За ключами пришел? — Гу Цинхуай, услышав шаги, с улыбкой распахнул дверь еще до того, как тот постучал.

— Откуда ты всё знаешь?!

— Ты обычно носишь ключи в кармане брюк. Когда ты уходил, я заметил, что карманы подозрительно плоские, — ответил Гу. — Предложить тебе переночевать?

— Да не стоит. Бай Ю ведь может подняться и открыть мне дверь изнутри? — В конце концов, призраки ходят сквозь стены, повернуть защелку для него не должно быть проблемой.

— О, глядите-ка, мозг включился, — съязвил Бай Ю, закатив глаза. — Пошли.

— Слышь, — Луань Чэн вдруг подозрительно прищурился, — только не говори мне, что отсутствие воды у меня наверху — тоже твоих рук дело! — «Ну точно, раз он ходит сквозь стены, ему ничего не стоило перекрыть кран или вырубить нагреватель!»

— Ха-ха-ха! Дошло-таки! — заржал Бай Ю. — Ну ты и тормоз. С тобой весело.

— Ах ты ж! — Луань Чэн взлетел по лестнице, и как только Бай Ю открыл ему дверь, он резко выставил руку, пытаясь схватить призрака.

— Ой-ой! — Бай Ю отшатнулся, не на шутку перепугавшись.

— Ага! Неблагодарная ты сущность, еще и пугать меня вздумал! — Луань Чэн победно смотрел на призрака, который теперь жался к стене.

— Совсем страх потерял! — огрызнулся Бай Ю. — В следующий раз вообще дверь не открою, свяжу тебя и притащу прямо в постель к Цинхуаю!

— А ты не забыл, как пугал меня, когда только появился? Земля круглая, теперь твоя очередь меня бояться. Предупреждаю: без моего разрешения в комнате не появляться, иначе за «дружественный огонь» я не отвечаю.

— Да ладно, ладно, не больно-то и хотелось под раздачу попадать, — проворчал Бай Ю и провалился сквозь пол.

Луань Чэн глянул вниз и увидел, как из паркета торчит одна голова призрака, которая напоследок показала ему язык!

Луань Чэн замахнулся, чтобы отвесить подзатыльник, но голова тут же исчезла. Когда Бай Ю ушел, Луань Чэн проверил кран — вода, конечно же, была. Поняв, что одежда на нем всё еще грязная, он решил помыться по-нормальному второй раз, уже у себя, а вещи закинул в

стиралку.

Было слишком поздно, иначе он бы позвонил бабушке узнать, как она добралась и как всё-таки раздобыть эту темную энергию. Гу Цинхуай сказал, что его тело полно силы и амулеты восстанавливаются. Может, ему стоит обложиться артефактами и «заряжать» их на всякий случай?

Вопросов было море. Пока стиралка крутила вещи, Луань Чэн отмыл подошвы «трофейных» тапок и сел доделывать пропущенные за день задачи.

На следующее утро, едва проснувшись, он набрал номер бабушки. Гудки шли долго, но никто не отвечал. Луань Чэн начал не на шутку волноваться. Набрал второй раз, третий...

На третий раз, когда звонок уже почти сорвался, в трубке послышалось: — Сяо Чэн?

— Бабушка! — сердце Луаня наконец вернулось на место. — Вы меня до смерти напугали! Почему так долго не отвечали? У вас всё хорошо?

— Всё хорошо, внучек. Ох, я же в деревне, туалет на улице, телефон в доме оставила, — голос старушки звучал бодро, значит, всё в порядке. — Чего это ты решил позвонить ни свет ни заря? Соскучился по бабуле?

— Конечно соскучился! Как вы там?

— Да потихоньку. Бабушка узнала, что эта Золотая цикада двенадцать лет назад всплывала в городе Даньпин. Вот, приехала сюда к старой подруге, разузнать обстановку. — Старушка вдруг тяжело вздохнула. — Но говорят... говорят, той вещицы больше нет.

— Как нет?! — вырвалось у Луань Чэна.

«А как же тогда Гу Цинхуай?»

— Бабушка, что значит «больше нет»? Его не могут найти или оно уничтожено? — Луань Чэн почувствовал, что засыпает её вопросами слишком поспешно. Но если эта Золотая цикада — единственный шанс Гу Цинхуая на жизнь, то как быть?

— Говорят, разбилась, — вздохнула старушка. — В мире практикующих сейчас всюду болтают, что вещица утратила свою прежнюю духовную силу, и никто даже не знает, в чьих руках она пострадала. Я вот только-только разузнала, где находятся осколки, собираюсь пойти взглянуть. А у вас с Сяо Гу как дела?

— Я сделал так, как вы велели: попросил его нарисовать амулет для снятия печати. Теперь у меня «новый навык» — Гу Цинхуай говорит, что я поглощаю энергию. И еще, бабушка, он сказал, что во мне в основном какая-то «священная энергия». Она вроде как хорошая, но ему помочь не может. Он говорит, нужна именно темная энергия, а когда я спросил, как её достать, он наотрез отказался отвечать.

— Ох, это он за твою карму переживает. Темную энергию можно получить только от призраков, притом насильно — это считается за воровство чужой сути, за такое можно и возмездие схлопотать, — старушка вдруг осеклась. — погоди-ка, Сяо Чэн, что ты сейчас сказал? Что в тебе в основном священная энергия?

— Ну да, Гу Цинхуай так сказал.

— Откуда бы ей взяться в тебе в таком количестве?! — поразилась бабушка. — Я-то просила его снять печать, чтобы открыть твое «Небесное око».

— А?! — Луань Чэн окончательно выпал в осадок. — Какое еще око?

— Способность видеть фрагменты прошлого и будущего других людей. Это для того, чтобы ты мог лучше себя защитить. Раньше ты был маленьким, ничего не смыслил, вот я и наложила запрет, чтобы ты не болтал лишнего и тебя не считали странным ребенком. Но теперь ты вырос, и если кто-то задумает против тебя недоброе, лучше увидеть это заранее, чем расплачиваться за доверчивость. — Старушка сама запуталась: — Так ты что, сейчас не видишь чужое прошлое?

— Кажется, нет, — припомнил Луань Чэн. Никаких видений у него точно не было. — Бабушка, а для этого нужны какие-то особые приемы?

— Сосредоточься и смотри человеку прямо в глаза. А насчет священной энергии — не переживай. Если ты не чувствуешь недомогания, пусть всё остается как есть, главное — не пытайся поглощать силу намеренно. Жди, когда я вернусь, тогда и разберемся, что к чему.

— Но я и так специально ничего не впитывал! Если во мне её уже столько, может, она сама из воздуха берется? Я же не умею это контролировать. Бабушка, вы уверены, что со мной ничего не случится, если так пойдет и дальше?

— Места, где в природе полно энергии, тебе сейчас недоступны, да и в целом в мире её не так много, как ты думаешь. Если бы энергия поглощалась сама собой, как ты малюешь, у нас бы повсюду демоны да оборотни шастали. Не бойся! Просто не твори зла, — уверенно подытожила старушка. — Остальное предоставь бабуле!

И, не дожидаясь ответа, она повесила трубку. Луань Чэн долго сверлил взглядом экран телефона, попытался перезвонить, но «абонент недоступен» — видимо, в деревне совсем беда со связью. Он подхватил высохшие тапки и пошел стучать к Гу Цинхуаю.

— Доброе утро, — Гу отступил, пропуская его. — Что-то случилось? — Обычно в такую рань Луань Чэн сразу убегал в школу.

— Утро. Есть пара вопросов, — Луань Чэн машинально поставил тапки на обувную полку. — Я только что говорил с бабушкой.

— ...Как она?

— Вроде бодро. — Луань Чэн вспомнил про «Небесное око» и в упор уставился на Гу Цинхуая.

— Что такое? — Гу, заметив этот немигающий взгляд, даже обернулся проверить, не пакостит ли у него за спиной Бай Ю. Но там никого не было. Убедившись, что Луань смотрит именно на него, он слегка растерялся: — Луань Чэн?

— Кхм, ничего. — «Ни черта я не вижу», — разочарованно подумал Луань.

— Я сварил кашу из черного риса с ямсом. Будешь? — спросил Гу.

— Буду.

Пару раз заглядывая к нему, Луань видел только хлеб, молоко или коробки от доставки, так что

он был уверен: Гу умеет готовить разве что пустой рис.

Гу Цинхуай изначально рассчитывал на двоих, так что каши была полная кастрюля. Он наложил Луань Чэну огромную миску, не пожалев самой питательной гущи, и вдобавок поджарил ему два яйца. Сначала Луань Чэн не ждал ничего особенного, но, сняв пробу, застыл в шоке. Вот это кулинарный талант! Да его матери впору у него поучиться!

— Офигеть, братишка, а ты мастер! Вкуснотища. — Раньше Луань Чэн всегда ел в школе, и тамошняя еда была сносной, но разве она сравнится с домашней, приготовленной с душой? — Будь я на твоём месте, я бы в обед домой прибежал готовить, а не в столовке ошивался. Там хоть меню и меняют, но съедобно только по понедельникам, средам и пятницам, а в остальные дни — так себе.

— Если тебе нравится, можешь заходить каждое утро перед школой, — предложил Гу Цинхуай.
— Всё равно мне что на одного готовить, что на двоих — разницы никакой.

— Ц-ц-ц, ну надо же, распинается так, будто он тут каждый день у плиты стоит, — подал голос Бай Ю, держась на безопасном расстоянии. — Луань Чэн, я тебе так скажу: это его первый «подход к снаряду» с тех пор, как он сюда переехал. И сразу на тебя порцию заложил. Как думаешь, к чему бы это? Раньше-то мы на одних доставках сидели, ты и сам знаешь!

— Тебе в последнее время слишком вкусно живется? — Гу Цинхуай холодно глянул на призрака. — Раз у меня сегодня аппетит хороший, ты за стол не садись. — И он решительно вылил четвертую миску каши обратно в кастрюлю.

— Эй, ну нет! — заверещал Бай Ю. — Я же просто сказал чистую правду!

— А ты не знал, что в наше время правдорубов нигде не жалуют? — Луань Чэн откусил кусок яичницы. — М-м-м, божественно.

Гу Цинхуай молча пододвинул свою порцию Луань Чэну.

Бай Ю хмыкнул: — Луань Чэн, яйца Цинхуая — это деликатес не для каждого. Ешь давай, наслаждайся по полной.

Луань Чэн: — ...

«Просто яичница, черт возьми, к чему такие двусмысленности?»

Ему внезапно показалось, что у завтрака появился какой-то странный привкус, требующий цензуры. Неловко-то как!

Впрочем, решив, что разбрасываться едой — грех, он в итоге приговорил обе миски каши и три яйца. Наевшись до отвала, он пообещал Гу, что помоет посуду, когда вернется. Тот ничего не ответил, просто собрал вещи, и они вместе вышли из дома.

Спустившись на первый этаж, прямо у выхода из подъезда, Луань Чэн, убедившись, что вокруг ни души, поддался какому-то порыву и схватил Гу за руку: — Погоди.

— Что такое?

— Стой смирно и не двигайся. — Сказав это, Луань Чэн сосредоточился и впился взглядом в лицо Гу Цинхуая, пытаясь хоть что-то там разглядеть.

Гу Цинхуай: — ...

Луань Чэн: — ...

Гу Цинхуай: — ...

«Вроде я ничего странного в кашу не подмешивал», — подумал Гу.

В этот момент из подъезда вышел учитель Ю. Увидев двух учеников, замерших в странной позе, он подозрительно спросил:

— Вы чего это тут застыли? Друг другу судьбу по лицу гадаете?

Луань Чэн чертыхнулся про себя: «Опять прервали!»

— Доброе утро, учитель Ю, — вежливо поздоровался Гу Цинхуай.

Ю Жунгуан кивнул: — И вам доброе. Что, в школу не идете?

— Идем! — отозвался Луань Чэн. — Учитель, вы с нами?

Старик махнул рукой: — Нет, я сегодня взял отгул, так что идите сами.

Луань Чэн и Гу Цинхуай заметили, что следом вышла бабушка Сюй — похоже, они со стариком Ю собрались куда-то вместе. попрощавшись с учителем, парни двинулись в сторону школы.

— Почему ты так на меня смотрел? — спросил Гу Цинхуай, когда они уже подходили к воротам.

— Бабушка сказала, что амулет, который ты нарисовал, должен был открыть мне «Небесное око». Она не знала про священную энергию во мне. Вот я и решил проверить, увижу ли что-нибудь в тебе.

— И как, не вышло?

— Откуда ты знаешь? — удивился Луань Чэн.

— Даже самый одаренный практик не может ясно видеть собственное будущее, а уж тем более — то, что происходит между близкими людьми.

— Но ты мне не родственник, — возразил Луань Чэн.

— Угу, — Гу Цинхуай усмехнулся. — Максимум — жених.

Луань Чэн застыл на месте. Когда до него дошел смысл сказанного, он вспыхнул до самых корней волос!